

Е. В. Кротюк

ДИСФЕМИЗМЫ В АМЕРИКАНСКОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ
(на примере публичных выступлений Д. Трампа)

Одним из актуальных направлений лингвистических исследований является изучение политического дискурса. Вслед за А. Н. Барановым под политическим дискурсом мы понимаем «совокупность всех речевых актов, используемых в политических дискуссиях, а также правил публичной политики, освещенных традицией и проверенных опытом». Основной функцией данного вида дискурса, согласно Е. И. Шейгал, является использование его в качестве «инструмента политической власти (борьба за власть, овладение властью, ее сохранение, осуществление, стабилизация или перераспределение)». Эффективность политического дискурса, таким образом, можно определить через достижение необходимой степени политически правильных/угодных адресанту действий, суждений, реакций со стороны большинства граждан данного сообщества.

В последнее время для достижения своих политических амбиций участники политического дискурса все чаще прибегают к использованию обценной лексики, более грубых, фамильярных, вульгарных лексических единиц. Дисфемизм – намеренно резкая форма выражения эмоциональной оценки, замена стилистически нейтрального слова или выражения грубым, сниженным с целью дискредитации речевого партнёра, нарушения постулатов речевого общения.

Тенденция отказа от эвфемистических замен, традиционно используемых в политическом дискурсе, может быть обусловлена сокращением искусственных запретов в современном обществе, языковой либерализацией, интенцией акцентировать и порой преувеличить существующую проблему с целью привлечения к ней особого внимания. А. Н. Резанова отмечает психологический, социолингвистический и прагматический аспекты в использовании дисфемизмов, характеризуя их как «намеренное использование табуированной языковой формы или слов сниженного стиля, несоответствующих данной речевой ситуации для решения поставленной коммуникативной задачи». Согласно Е. В. Шишовой дисфемия есть «двигатель» современного политического дискурса, «единственно легитимное демократическое средство нападения и защиты». Участники политического дискурса для достижения эффективности вместо ожидаемого нейтрального либо мелиоративного коммуникативного поведения прибегают к использованию дисфемии как к тактическому языковому средству. Дисфемизм выбирается говорящим намеренно и осознанно даже при существовании нейтрального либо более уместного обозначения того же денотата.

Несмотря на то, что США по праву считается колыбелью такого лингвокультурологического явления как политическая корректность, в последние десятилетия американский политический дискурс все чаще допускает отклонения от политкорректной языковой нормы, трактуя политкорректность как способ жесткого «корректирования» языкового кода и ограничения свободы слова в контексте мультикультурализма.

Интерес представляет речевое поведение неоднозначного американского политика Д. Трампа, неоднократно критиковавшего политкорректность и прибегающего к дисфемии как языковой стратегии достижения своих политических целей.

В своем выступлении на Конференции консервативных политических действий в марте 2023 года Д. Трамп обращается к своим сторонникам с акцентом на американском патриотизме, избранности и исторической миссии вернуть Америке былое величие, возложенной на “настоящих” республиканцев. С целью противопоставления «свой-чужой» Трамп прибегает к использованию целого ряда дисфемизмов для дискредитации оппонентов – представителей демократической партии США и Кабинета Джо Байдена: *corrupt political class, freaks, neocons, globalists, open border zealots, fools, villains, scoundrels, lunatics and maniacs*. Он неоднократно подчеркивает неадекватность и продажность демократов: *we have been attacked by a sick and sinister opposition, <...> the corrupt Democrat prosecutors*.

Критикуя политические решения Байдена, Трамп использует аллюзию к празднику *April Fools' Day* и гиперболизацию *every single day*, что в данном контексте понятным для простого избирателя языком дискредитирует работу нынешнего президента на протяжении всего срока у власти: *When we're dealing with the Biden administration, it seems that every single day is April Fools' Day, every day*. Называя своих прямых оппонентов *warmongers* Трамп обвиняет Джо Байдена и его Кабинет в военной агрессии и финансовой поддержке войны.

Акроним *RINOs* ("Republican in Name Only") используется в качестве дисфемизма для отрицательной характеристики тех политиков-республиканцев в США, чья деятельность неотличима от демократов и с которыми Трамп обещает разобраться должным образом: *We will expose and appropriately deal with the RINOs*.

Понятие *deep state* в американском политическом дискурсе эпохи Трампа приобретает функцию дисфемизма, так как используется в контексте угрозы и обвинения оппонентов в заговоре и попытках тайно и масштабно влиять на политические процессы внутренней и внешней политики США: *we will demolish the deep state; I will totally obliterate the deep state*.

Обсуждение проблем, связанных с нелегальной иммиграцией, количеством беженцев и выстраиванием жесткой анти-иммиграционной политики также не обходится без обвинения демократов в их бездействии и попустительстве и подчеркивании достижений политики Трампа: *And spies and terrorists are infiltrating our country totally unchecked like never before*. В качестве дисфемистических используются компоненты *illegal, criminal* в сочетании с глаголами и существительными с отрицательной коннотацией: *we shut down the illegal foreign invasion, we deported illegal criminal aliens*. Также используется намеренная гиперболизация количества мигрантов/беженцев (*refugee numbers are through the roof, illegal foreign invasion, totally unchecked*).

Через использование дисфемизмов Д. Трамп акцентирует внимание на таких внутренних проблемах США как уличный криминал в мегаполисах (Нью-Йорк, Атланта, Чикаго): *one of the most dangerous and violent cities in the United States, <...> where killings are taking place at a number like nobody's ever seen, right in Manhattan. <...> just kill people, knife them in the back, hit them over the head with a baseball bat, ... city [Atlanta] is among the most violent and dangerous places per capita in the country*. Эффект дисфемизации достигается через компонент *kill*, акцент на деталях (*hit them over the head with a baseball bat*), гиперболизацию признака: превосходная степень сравнения прилагательных в сочетании с отрицательно-окрашенным прилагательным (*the most violent / criminal*).

В своем обращении Трамп затрагивает вопросы прав представители групп различной сексуальной ориентации, в частности трансгедеров и их право служить в американской армии. Категоричное мнение выражено через выбор эмоционально нагруженных лексических единиц *insanity, ban: banned transgender insanity from our military, the world's first ban on critical race theory*.

За Д. Трампом также тянется шлейф скандальных комментариев и высказываний о своих оппонентах: как о женщинах, так и о мужчинах. Так, его бывший оппонент по президентской кампании 2016 г. Хиллари Клинтон – это *crooked* ‘продажная’ *Hillary Clinton*, Джо Байден (действующий президент США) – *Sleepy* ‘сонный’ *Joe*, а теперь и *Crooked Joe*, Сторми Дэниелс (бывшая порнозвезда, замешанная в скандале о предполагаемой связи с политиком и последующими финансовыми махинациями) – *Stormy Horseface* ‘лошадиное лицо’ *Daniels*. Досталось также окружному прокурору Манхэттена Элвину Брэггу (афроамериканец, демократ), обвинявшему Трампа в вышеупомянутых финансовых махинациях, которого Трамп назвал расистом – *the racist Manhattan District Attorney, Alvin Bragg*. Губернатор Флориды Рон Десантис, который рассматривался как наиболее вероятная альтернатива Трампу на пост президента среди республиканцев в 2024 г., получает прозвище *Ron DeSanctimonious* (‘лицемер’). Давая уничижительные прозвища своим оппонентам, Д. Трамп выставляет в негативном ключе их особенности внешности, поведения, возраста, расовой принадлежности, таким образом дискредитируя оппонентов и нанося им моральный ущерб.

На примере данного выступления Д. Трампа можно сделать вывод, что дисфемизация является неотъемлемой частью современного американского политического дискурса и эффективным средством достижения главных целей адресанта – воздействия на массовую аудиторию, дискредитации и формирования отрицательного образа оппонента, навешивания ярлыков, акцентирования внутренних и внешних проблем в стране, а в результате – формирования собственной выигрышной позиции на фоне недостойного оппонента.